

Программа психологiи.

- 1 бил. Задачи и методы Психологiи. Непосредственное воспрiятiе и наблюдение.
- 2 „ Возраженiя Гоббеса и Конта противъ возможности непосредственнаго воспрiятiя душевныхъ явленiй и опроверженiе этихъ возраженiй.
- 3 „ Возраженiе Конта противъ возможности самонаблюдения и опроверженiе этого возраженiя.
- 4 „ Трудности самонаблюдения.
- 5 „ Недостатки самонаблюдения. Объективное наблюдение.
- 6 „ Достоинства и недостатки объективнаго наблюдения.
- 7 „ Способы выясненiя логическихъ и причинныхъ отношенiй между душевными явленiями.
- 8 „ Экспериментъ, какъ вспомогательный методъ. Его преимущества.
- 9 „ Возраженiя противъ возможности психологическаго эксперимента и замѣчанiя на нихъ. Преимущества экспериментальной психологiи предъ традиционной.
- 10 Сознанiе. Узость яснаго сознанiя. Открытiе Бесселя. Опыты Вебера и Вундта.
- 11 „ Первоначальный взглядъ Вундта на узость яснаго сознанiя. Новыя данныя. Общее заключенiе объ узости сознанiя.
- 12 „ Вопросъ о такъ называемыхъ безсознательныхъ душевныхъ явленiяхъ. Факты, доказывающiе существованiе темнаго сознанiя.
- 13 „ Состоянiе сна, какъ доказательство постепеннаго перехода яснаго сознанiя въ темное, почти отсутствующее сознанiе. Мысль Лейбница.
- 14 „ Отношенiе между процессами яснаго и темнаго сознанiя. Взглядъ Карпентера. Его гипотеза мозговой церебрацiи. Уясненiе противоположнаго взгляда.

- 15 бил. Взглядъ Вундта. Отношеніе между предметами
яснаго и темнаго сознанія въ различные періоды и
моменты человѣческой жизни.
- 16 „ Вниманіе и его виды. Условія произвольнаго вни-
манія. Виды и причины разсѣянности.
- 17 „ Классификація душевныхъ явленій. Традиціонное
дѣленіе душевныхъ явленій на три класса. Прин-
ципъ этого дѣленія. Первоначальное дѣленіе на два
класса. Необходимое добавленіе къ традиціонной
классификаціи.
- 18 Ощущеніе. Физическая сторона его. Содержаніе и
форма ощущенія.
- 19 „ Отличіе ощущенія отъ воспріятія. Отношеніе между
содержаніемъ ощущенія и характеромъ обуслови-
вающихъ его физическихъ и фізіологическихъ
процесовъ.
- 20 „ Отношеніе между силою раздраженія и ощущенія.
Методъ едва замѣтныхъ различій. Законъ Вебера.
- 21 „ Изслѣдованіе Фехнера. Математическая формули-
ровка Веберовскаго закона. Методъ правильныхъ и
ложныхъ случаевъ и методъ среднихъ ошибокъ.
- 22 „ Попытка точнаго измѣренія абсолютной силы ощу-
щенія. Критическая оцѣнка психо-фізическихъ из-
слѣдованій.
- 23 „ Объясненія Веберовскаго закона. Фізіологическое
объясненіе. Его ошибочность.
- 24 „ Психо-фізическое объясненіе. Его несостоятельность.
- 25 „ Психологическое объясненіе. Его значеніе. Заклю-
ченіе.
- 26 „ Качество ощущенія. Явленія послѣдовательнаго и
одновременнаго контраста и ихъ значеніе. Общее
заключеніе.
- 27 „ Воспроизведеніе. Виды его. Связанное воспроизве-
деніе и воспріятіе.
- 28 „ Иллюзіи. Причины ихъ. Виды иллюзій.
- 29 „ Переходъ связаннаго воспроизведенія въ свободное.
Образованіе представленій. Экспериментальныя из-
слѣдованія памяти. Методы изслѣдованія.
- 30 „ Результаты экспериментальныхъ изслѣдованій отно-
сительно а) усвоенія безсвязнаго матеріала, б) со-

- храненія усвоеннаго въ памяти и в) наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ заучиванія.
- 31 бил. Традиціонное ученіе о такъ называемыхъ законахъ ассоціаціи и его недостатки.
- 32 „ Ученіе о законѣ смежности, какъ основномъ законѣ ассоціаціи. Несостоятельность этого ученія.
- 33 „ Ученіе Гефдинга о законѣ цѣлаго. Критическія замѣчанія на это ученіе. Отличіе представленій отъ воспріятій.
- 34 „ Различія въ живости представленій. Причины этихъ различій.
- 35 „ Экспериментальныя изслѣдованія типовъ памяти. Воспоминаніе въ отличіе отъ воспроизведенія. Основа и виды узнаванія.
- 36 „ Образованіе пространственныхъ воспріятій. Теорія. Эмпирическая теорія. Ея основы (и главныя положенія. Несостоятельность эмпирической теоріи. Генетическая теорія и ея недостатки).
- 37 „ Нативистическая теорія. Фактическія основанія ея. Отличіе взгляда Геринга отъ взгляда Іог. Мюллера. Совмѣстное дѣйствіе глазъ. Прирожденный механизмъ. Значеніе опыта.
- 38 „ Стереоскопъ. Локализація осязательныхъ ощущеній. Патологическіе случаи. Критическія замѣчанія на нативистическую теорію. Достоинства этой теоріи. Общее заключеніе.
- 39 „ Воображеніе, его матеріаль, приемы, источникъ и виды. Пассивное воображеніе. Активное воображеніе въ отличіе отъ разсудочной дѣятельности. Идейныя чувствованія и лежащія въ ихъ основѣ стремленія.
- 40 „ Запросы сердца и преобразование по нимъ дѣйствительности. Произведенія искусства. Созданіе типовъ и идеаловъ. Реализмъ художественныхъ произведеній. Роль активнаго воображенія въ наукѣ и жизни.
- 41 „ Разсудочная дѣятельность, ея задачи и виды. Понятіе въ отличіе отъ представленія. Отличіе логическаго понятія отъ психологическаго. Образованіе понятій. Значеніе и происхожденіе слова.
- 42 „ Сужденіе. Участіе въ немъ воли. Виды сужденія.

- Умозаключеніе и его аналогія съ воспроизведеніемъ.
Виды умозаключенія.
- 43 бил. Чувствованія. Гипотезы ихъ происхожденія. Недостатки гипотезы Нахловскаго и Фолькмана.
- 44 „ Гипотеза Ланге и Джемса и ея несостоятельность. Замѣчаніе о гипотезѣ Гамильтона и Грота. Гипотеза прирожденныхъ стремленій.
- 45 „ Виды чувствованій. Качество и сила физическихъ чувствованій. Душевные чувствованія въ отличіе отъ физическихъ. Мнѣніе Ушинскаго. Виды душевныхъ чувствованій.
- 46 „ Формальные чувствованія. Скука. Ожиданіе. Виды предметныхъ чувствованій.
- 47 „ Эгоистическія чувствованія. Самодовольство. Гнѣвъ. Ненависть. Зависть. Злорадство. Ревность. Страхъ.
- 48 „ Симпатическія чувствованія. Ихъ основа, виды и условія развитія. Любовь, ея основы и виды.
- 49 „ Виды идейныхъ чувствованій. Религіозныя чувствованія. Нравственныя чувствованія. Ихъ отличіе отъ альтруистическихъ чувствованій. Стыдъ. Общественное мнѣніе.
- 50 „ Чувствованіе истины. Эстетическія чувствованія. Мертвая и живая красота.
- 51 „ Аффекты и ихъ виды. Настроеніе.
- 52 „ Прирожденные стремленія и ихъ переходъ въ желанія. Воля въ отличіе отъ желаній. Волевой процессъ. Свобода воли. Возраженія противъ свободы воли и ихъ несостоятельность.
- 53 „ Доказательства существованія свободы. Ея непостижимость. Страсти и средства для борьбы съ ними. Виды произвольныхъ дѣйствій. Дѣятельность воли въ области мысли.
- 54 „ Произвольныя движенія. Взглядъ ассоціанистовъ на происхожденіе произвольныхъ движеній. Несостоятельность этого взгляда. Первоначальныя произвольныя движенія и ихъ развитіе. Отношеніе воли къ чувствованіямъ.

I. Задачи и методы психологіи.

Задачи психологіи.

Опытная психологія ставитъ себѣ двѣ задачи. Прежде всего, она стремится распредѣлить душевныя явленія въ такомъ порядкѣ, чтобы всѣ они, не смотря на свое разнообразіе, представляли собою одну стройную систему. Она хочетъ составить какъ бы систематическій каталогъ душевныхъ явленій, показавъ, сколько основныхъ типовъ, или родовъ, этихъ явленій существуетъ, на какіе виды дѣлится каждый родъ, и какое отношеніе существуетъ между отдѣльными видами и родами. Эта задача извѣстна подъ названіемъ описанія душевной жизни.

Но психологія хочетъ не только описать душевную жизнь, а и объяснить ея происхожденіе. Поэтому вторая ея задача состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, при какихъ условіяхъ душевныя явленія возникаютъ, измѣняются и исчезаютъ, какія изъ этихъ условій служатъ общими условіями, или законами, всей душевной жизни и въ чемъ заключается глубочайшая основа этихъ законовъ. Описаніе и объясненіе являются отдѣльными задачами, если брать ихъ въ отвлеченіи. Если же мы будемъ разсматривать эти задачи съ точки зрѣнія осуществленія ихъ въ дѣйствительности, то найдемъ между ними самую тѣсную связь: описаніе опирается на объясненіе, объясненіе предполагаетъ собою описаніе. Ничто такъ не выражаетъ природы предмета, какъ условія его происхожденія. Поэтому нельзя сдѣлать надлежащаго раздѣленія душевныхъ явленій на роды и виды, не зная способа ихъ происхожденія. Съ другой стороны, выясненіе причинныхъ отношеній между какими-либо явленіями не мыслимо безъ отождествленія явленій однородныхъ, но имѣющихъ различный видъ вслѣдствіе

различія внѣшнихъ условій, при которыхъ они происходятъ. Вотъ почему въ точныхъ наукахъ, напр., физикѣ, рядомъ съ глубокими объясненіями идутъ рука объ руку прекрасныя описанія явленій. Въ наукахъ же несовершенныхъ, неудовлетворительныя объясненія соединяются обыкновенно съ поверхностными описаніями.

Методы психологіи.

Для осуществленія своихъ задачъ опытная психологія пользуется опредѣленными научными приѣмами или методами. Методы опытной психологіи по существу своему одинаковы съ методами другихъ опытныхъ наукъ. Но какъ въ каждой наукѣ общіе методы видоизмѣняются согласно съ характеромъ изслѣдуемыхъ явленій, такъ и въ психологіи. Всѣ методы психологіи дѣлятся на двѣ группы: на методы ознакомленія съ единичными фактами душевной жизни и на методы обработки этихъ фактовъ согласно съ задачами психологіи. Методомъ для ознакомленія съ единичными фактами служитъ наблюденіе. Но наблюдать мы можемъ или надъ собственными душевными явленіями, или надъ душевными явленіями, происходящими въ другихъ людяхъ. Отсюда психологическое наблюденіе распадается на внутреннее и внѣшнее, или, какъ принято ихъ называть, на самонаблюденіе и объективное наблюденіе.

Непосредственное воспріятіе и наблюденіе.

Всякое наблюденіе основывается на непосредственномъ воспріятіи. Чтобы произвести наблюденіе надъ какимъ-либо явленіемъ, для этого необходимо, чтобы оно отразилось въ нашемъ сознаніи или самосознаніи, было воспринято нами. Между воспріятіемъ и наблюденіемъ нерѣдко не полагаютъ никакого различія и употребляютъ эти термины въ качествѣ синонимовъ. На самомъ дѣлѣ — это совершенно различныя процессы. Воспріять какое-либо явленіе значитъ непосредственно сознать его, какъ явленіе извѣстнаго рода. Воспріять, напр., завываніе вѣтра — значитъ распознать,

что слышимый шумъ есть шумъ вѣтра, а не толпы, напримеръ, людей, или стаи звѣрей. Произвести же наблюдение надъ какимъ-либо явленіемъ — значитъ активно устремить вниманіе на это явленіе, различить его моменты, установить между ними связь и мысленно построить изъ нихъ образъ цѣлаго. Увидѣть, напр., фазы луны еще не значитъ произвести наблюдение надъ ними. Чтобы сдѣлать наблюдение, для этого нужно прослѣдить, въ какомъ порядкѣ отдѣльныя фазы луны смѣняются, и мысленно соединить ихъ въ одно цѣлое.

Каждый изъ насъ болѣе или менѣе знакомъ какъ съ отдѣльными душевными явленіями, такъ и съ ихъ связями. Мы знаемъ смыслъ употребляемыхъ нами словъ: представлять, чувствовать, желать. Мы знаемъ также, что представленія вызываютъ чувствованія, чувствованія смѣняются желаніями, желанія переходятъ въ дѣйствія. Этими своими знаніями мы обязаны, конечно, тому, что всякій изъ насъ непосредственно воспринимаетъ свои душевныя явленія и въ большей или меньшей степени производитъ наблюдение надъ ними. Казалось бы поэтому, что возможность непосредственнаго воспріятія душевныхъ явленій и наблюденія надъ ними не подлежитъ никакому сомнѣнію. Между тѣмъ исторія психологіи показываетъ и другое.

Возраженія Гоббеса и Конта противъ возможности непосредственнаго воспріятія душевныхъ явленій и опроверженіе этихъ возраженій. Гоббесъ училъ: если бы воспріятія какихъ-либо предметовъ непосредственно отражались въ сознаніи, то должны были бы непосредственно отражаться въ сознаніи и эти отраженія, равно какъ и отраженія отраженій безъ конца. Признать это мы должны въ силу простой послѣдовательности. Разъ допущено, что воспринимаются воспріятія предметовъ — нужно допустить, что воспринимаются и воспріятія воспріятій, потому что между тѣми и другими, какъ воспріятіями, нѣтъ никакого различія. Но тогда при воспріятіи какого угодно предмета должно было бы получаться воспріятіе воспріятія до безконечности. А это — абсурдъ. Слѣдовательно, воспріятіе психическихъ актовъ невозможно. Въ новое время противъ возможности внутренняго воспріятія возражалъ Контъ. Внутреннее воспріятіе, или чувство, думаетъ Контъ, какимъ бы внутреннимъ ни представляли его,

всегда остается чувствомъ. Но природа чувства такова, что при помощи его мы можемъ воспринимать лишь тѣ явленія, которыя находятся предъ нами, а не въ насъ или позади насъ. Какъ глазъ самъ не видитъ себя и не выходитъ изъ себя, но, встрѣтившись, два глаза привѣтствуютъ другъ друга, мѣняясь своими образами, такъ и чрезъ внутреннее чувство, если бы оно существовало, мы могли бы воспринимать только внѣшнія явленія, а не свои собственные. Въ настоящее время нельзя указать ни одного изслѣдователя, который со всею рѣшимостію возставалъ бы противъ возможности внутренняго чувства. Находятся отдѣльныя единицы, которыя примыкаютъ къ мнѣнію Конта. Но ихъ возраженія скорѣе направлены противъ возможности внутренняго наблюденія, чѣмъ чувства. И это понятно. Отрицаніе внутренняго чувства равносильно положенію, что мы ровно ничего не знаемъ о существованіи какихъ-либо мыслей, чувствованій, желаній—вообще, душевныхъ явленій. А это—очевидная нелѣпость.

Не нужно большой проницательности, чтобы видѣть, что возраженіе Гоббеса противъ возможности внутренняго воспріятія составляетъ плодъ изворотливости мысли, отрѣшенной отъ опыта. Если бы Гоббесъ искренно присмотрѣлся къ своимъ воспріятіямъ, то замѣтилъ бы, что каждое изъ нихъ имѣетъ двѣ стороны: является состояніемъ сознанія и самосознанія. Какъ состояніе сознанія, воспріятіе даетъ намъ знать, съ какимъ предметомъ мы имѣемъ дѣло, что мы предъ собою видимъ—столъ, стулъ, чернильницу, перо или что другое. А какъ состояніе самосознанія, оно говоритъ, что, видя, напр., столъ, мы созерцаемъ, а не находимся въ состояніи волненія или желанія. Эти двѣ стороны даны всюду, хотя вслѣдствіе узости сознанія не всегда одинаково ясно сознаются нами. Въ одинъ разъ болѣе сознается предметъ, въ другой—самое состояніе воспріятія. Когда мы встрѣчаемся съ новымъ и интереснымъ предметомъ, на первый планъ выступаетъ сознаніе этого предмета. Наоборотъ, когда мы попадаемъ въ общество, гдѣ горячо обсуждаются вопросы, съ которыми мы давно покончили, у насъ возникаетъ живое сознаніе, что это общество не представляетъ для насъ никакого интереса, что мы являемся въ немъ простыми *созерцателями*. Никакихъ другихъ отраженій

въ сознаніи, кромѣ этихъ двухъ, при воспріятіи предметовъ, не бываетъ и быть не можетъ. Гоббесъ боится безконечныхъ отраженій въ сознаніи. Подобныя отраженія возможны, но — не сразу, а въ послѣдовательные моменты. Мы можемъ, напр., отмѣтить для себя, или сознать, что проводимъ время въ скучномъ обществѣ попусту — въ пассивномъ созерцаніи. Но это сознаніе можетъ явиться не тогда, когда мы слушаемъ происходящія въ обществѣ разсужденія, а въ послѣдующій моментъ, когда эти разсужденія прекратятся или мы перестанемъ слушать ихъ.

Болѣе серьезнымъ характеромъ отличается возраженіе Конта. Само по себѣ оно, конечно, очень наивно. Когда говорятъ о внутреннемъ чувствѣ, то вовсе не разумѣютъ подъ нимъ какого-либо органа чувства, въ родѣ глаза, находящагося гдѣ-то внутри насъ, а хотятъ выразить только, что душевныя явленія воспринимаются нами такъ же непосредственно, какъ непосредственно открываются нашимъ глазамъ видимые предметы. Но заявленіе, что мы можемъ воспринимать только тѣ явленія, которыя находятся передъ нами, заключаетъ въ себѣ глубокую мысль. Познавательныя явленія необходимо предполагаютъ раздѣленіе между созерцающимъ субъектомъ и созерцаемымъ объектомъ. Гдѣ нѣтъ этого раздѣленія, тамъ не можетъ быть и познанія. Но эта мысль у Конта не доведена до конца. Контъ думаетъ, что только матеріальныя явленія могутъ находиться передъ субъектомъ въ качествѣ объекта. Въ основѣ этой мысли лежитъ у него, очевидно, предположеніе, что образы матеріальныхъ явленій, какъ вызываемые въ насъ дѣйствіемъ внѣшнихъ тѣлъ, должны сами собою находиться внѣ насъ. Но такое предположеніе слишкомъ близоруко. И во внѣшнемъ воспріятіи мы имѣемъ дѣло не со внѣшними явленіями, а со своими собственными состояніями, сознаваемыми нами непосредственно. Физика доказываетъ, что въ природѣ нѣтъ ни цвѣтовъ, ни звуковъ, ни запаховъ, а существуютъ лишь различныя движенія. Эти качества составляютъ, слѣдовательно, произведенія нашего духа. Какъ такія, они не могутъ нигдѣ больше находиться, какъ только въ насъ. Если же они представляются данными вовнѣ, то это отнесеніе ко внѣ есть свойство нашего духа. Мы, какъ сознающій субъектъ, отдѣляемъ себя отъ своихъ состояній,

ставимъ ихъ передъ собою, какъ объектъ, и въ такомъ видѣ созерцаемъ ихъ. Но если мы при созерцаніи — отдѣляемъ себя отъ однихъ своихъ состояній, принимаемыхъ нами за физическія качества, то почему не можемъ дѣлать того же самаго по отношенію къ другимъ своимъ состояніямъ, которыя мы считаемъ чисто психическими? Обращаясь къ опыту, мы видимъ, что не только можемъ, но и дѣлаемъ всегда такъ. Мы сознаемъ свои мысли, чувствованія, желанія не какъ части себя, а какъ различныя проявленія, или принадлежности нашего „я“. Они, слѣдовательно, не сливаются съ нашимъ „я“, а обособляются отъ него, какъ объекты, и чрезъ то созерцаются имъ. И чѣмъ больше отдѣляется отъ субъекта какое-либо его состояніе, тѣмъ яснѣе сознается его природа. Никакія душевныя состоянія не находятся такъ близко къ субъекту, какъ чувствованія, потому что они затрагиваютъ самое существо его. Но если мы хотимъ дать себѣ отчетъ въ какомъ-либо чувствованіи, мы откидываемъ его отъ себя, оглядываемся какъ бы назадъ и тамъ — на разстояніи отъ себя разсматриваемъ его, какъ какой-нибудь посторонній предметъ. Т. о. основываясь на показаніяхъ внутренняго опыта, мы должны признать, что самосознающій духъ противопоставляетъ себѣ состоянія и въ такомъ видѣ непосредственно сознаетъ ихъ. Непосредственное сознаніе душевныхъ явленій, или внутреннее воспріятіе, есть источникъ, откуда мы почерпаемъ познанія о своемъ духѣ.

Самонаблюденіе.

Возраженіе Конта противъ возможности самонаблюденія и опроверженіе этого возраженія. Второе, довольно распространенное въ наши дни мнѣніе направлено противъ возможности внутренняго наблюденія. Представителями этого мнѣнія являются, съ одной стороны, Контъ, съ другой — Brentano и Wundt. Мы остановимъ свое вниманіе на мнѣніи одного Конта, потому что только онъ отрицалъ внутреннее наблюденіе безусловно. Кромѣ того, онъ привелъ въ защиту своего мнѣнія такіа соображенія, подъ давленіемъ которыхъ, видимо, находятся и Brentano и Wundt, когда, признавая внутреннее чувство,